

СССР И СТАНОВЛЕНИЕ НЕЗАВИСИМОЙ РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИИ

Л.М. Ефимова

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

Разгром фашистской Германии, в котором решающая роль принадлежит СССР, уничтожила и милитаристичную ось Берлин – Рим – Токио. Выполняя свой союзнический долг, Россия 9 августа вступила в войну на Дальнем Востоке и разгромила отборную Квантунскую армию Японии. Это стало серьёзным вкладом в дело освобождения народов Азии от оккупации японской военщиной. 17 августа 1945 г. состоялось торжественное провозглашение независимости Индонезии. Жизненно важными для выживания суверенной Индонезии стали международная поддержка её борьбы за отстаивание независимости и официальное признание.

Победа СССР во Второй мировой войне, превращение его в мировой центр силы, неизменный антиколониальный курс советского государства явились причинами того, что именно с поддержкой со стороны Советского Союза стали связываться надежды борющихся против колониального порабощения народов. Одной из первых в этом ряду стала Республика Индонезия, которой СССР оказал всестороннюю помощь и поддержку в ООН и на международной арене в целом. В данной статье, являющейся итогом изучения недавно открытых для исследования и вводимых в научный оборот материалов из архивов ЦК ВКП(б) – КПСС, МИД СССР, показано, что прекращение колониальной войны против провозгласившей независимость Индонезии, международное признание Республики, вступление молодой страны в ООН и превращение её уже в первые послевоенные годы в полноправного субъекта международных отношений в значительной мере были обусловлены неизменной помощью и поддержкой со стороны СССР.

Ключевые слова: СССР, Индонезия, признание Индонезии, ООН, колониальная война Голландии против Индонезии, суверенитет Республики Индонезии, советско-индонезийские дипломатические отношения.

Победа СССР совместно с союзниками по антифашистской коалиции во Второй мировой войне коренным образом изменила расстановку политических сил на мировой арене. Фашистская Германия была разгромлена. Ослабились позиции ведущих европейских держав – Великобритании, Франции, доминировавших в международных отношениях в довоенный период. Такие государства-метрополии, как Голландия и Бельгия, владевшие обширными колониями, в годы войны сами оказались в положении оккупированных фашистской Германией. Японские вооружённые силы на востоке поставили под свой контроль колонии Англии, Франции, Нидерландов, США.

Появились два новых мировых центра силы – СССР и США. Обе державы, хотя и руководствуясь прямо противоположными принципами, выступали за ликвидацию существовавшей колониальной системы. Это создавало благоприятную международную обстановку для нового подъёма антиимпериалистической борьбы на заключительном этапе и в первые годы по окончании Второй мировой войны. Поражение фашизма в Европе, решающий вклад в разгром которого внёс Советский Союз, ускорила капитуляцию милитаристской Японии. В межвоенный период японские правящие круги применяли тактику заигрывания с национально-освободительным движением в колониальных странах Юго-Восточной Азии. Используя антиколониальные настроения, обращённые против европейских поработителей, японцы стремились выставить себя в качестве «освободителей» азиатских народов от ига «белого человека», выдвинув планы создания «Великой восточноазиатской сферы взаимного процветания» Японии и народов Юго-Восточной Азии под лозунгами «Япония – светоч Азии», «Япония – лидер Азии», «Япония – покровитель Азии».

Такая настойчивая пропаганда поначалу имела определённый положительный результат. ореол Японии как спасителя от западного империализма в регионе усилился под влиянием её военных успехов. Японской военщине легко удалось справиться с английскими, американскими и голландскими вооружёнными силами, охранявшими колониальные режимы в Юго-Восточной Азии. Японцы продемонстрировали участникам национально-освободительных движений региона, что «белый человек» не является непобедимым и «азиаты» его вполне могут одолеть. Некоторые лидеры национально-освободительного движения в Юго-Восточной Азии, в том числе и в Индонезии, начали рассчитывать на поддержку Японии в своей антиколониальной борьбе.

Однако приход японских войск на территорию региона и установление военного оккупационного порядка быстро развеяли эти радужные иллюзии. Жёсткий политический режим и беспримерная эксплуатация природных, экономических и людских ресурсов оказавшихся под

властью японской военщины стран и народов Юго-Восточной Азии ясно продемонстрировали деятелям освободительных движений и простым людям, что их ждёт в случае реализации планов создания «Великой восточноазиатской сферы взаимного процветания» под эгидой Японии. Победоносное окончание в мае 1945 г. войны в Европе, где решающую роль сыграл Советский Союз, нанесло сокрушительный удар по милитаристской оси Берлин – Рим – Токио. Выполняя свой союзнический долг, СССР 9 августа вступил в войну на Дальнем Востоке и разгромил отборную Квантунскую армию Японии. Это стало серьёзным вкладом в дело освобождения народов Азии от оккупации японской военщиной.

Огромное превосходство союзников над Японией летом 1945 г. предопределило её поражение. На другой же день после вступления СССР в войну против японского фашизма, 10 августа японский министр иностранных дел Того обратился к советскому послу в Токио Я. Малику с заявлением о готовности принять условия Потсдамской декларации, призывавшей её к безоговорочной капитуляции. 14 августа 1945 г. император Хирохито заявил о капитуляции Японии [4, 229]. Это заявление японского императора создало уникальную обстановку в Юго-Восточной Азии, когда оккупанты признали своё поражение, а колонизаторы ещё не вернулись. Руководители индонезийских националистов восприняли ситуацию как благоприятный шанс для освобождения от колониальной зависимости и обретения суверенитета. 17 августа 1945 г. состоялось торжественное провозглашение независимости Индонезии. Ведущий лидер национально-освободительного движения Сукарно огласил Декларацию независимости, а на следующий день была принята Конституция, юридически оформившая создание суверенной Республики Индонезии. Сформировались республиканское правительство и другие органы власти. Президентом Республики стал Сукарно, вице-президентом – М. Хатта, оба признанные лидеры национально-освободительного движения. Жизненно важными для выживания суверенной Индонезии стали международная поддержка её борьбы за отстаивание независимости и официальное признание.

Поддержка Советским Союзом борьбы Индонезии в защиту провозглашённой независимости

Голландские власти не признали независимость своей колонии, а тот факт, что провозглашение независимости произошло в условиях продолжавшейся японской оккупации, до формальной капитуляции Японии, состоявшейся только 2 сентября 1945 г., был использован голландской пропагандой для дискредитации молодого индонезийского государства. Республика Индонезия была объявлена «детисцем» японского фашизма, а Сукарно и Хатта, руководившие освободительной борьбой и в период колониаль-

ного господства Голландии, и в годы японской оккупации, заклеены как коллаборационисты и ставленники оккупантов.

Войска союзников по антифашистской коалиции, в основном английские части, начали высаживаться в Индонезии в конце сентября 1945 г. Их задачей было разоружение и репатриация японских войск. Однако ещё в августе 1945 г. между Англией и Голландией было подписано соглашение, по которому британские войска обязывались передать власть над архипелагом колониальному правительству Нидерландской Индии. Вскоре на острова Индонезии начали прибывать голландские части, а колониальная администрация Нидерландской Индии возвратилась из Австралии в Джакарту.

Начались вооружённые столкновения между голландскими подразделениями и отрядами индонезийцев. Англо-голландские войска заняли основные города и порты Явы, Суматры и других островов. Под контролем Республики оставались лишь внутренние районы Центральной и Восточной Явы. Победа СССР во Второй мировой войне, превращение его в мировой центр силы, неизменный антиколониальный курс Советского государства явились причинами того, что именно с поддержкой со стороны Советского Союза стали связываться надежды борющихся против колониального порабощения народов. Одной из первых в этом ряду стала Республика Индонезия.

С конца 1945 г. в советской научно-политической печати национально-освободительное движение в Индонезии всё чаще стало находить поддержку [11, 3]. Если на первых порах страна ещё именовалась Голландская Восточная Индия, то в последующих сообщениях о колониальной войне англо-голландских войск против индонезийского народа страна называлась уже Индонезией. С 4 ноября 1945 г. газета «Правда» начинает осуждать проколониалистскую политику США, Англии и Голландии в Индонезии. С этого времени советская пресса регулярно критиковала политику западных держав в Индонезии с антиколониальных позиций.

Превращение в мировую державу в результате победы во Второй мировой войне выдвинуло СССР на ведущие позиции в руководстве новой, наиболее авторитетной в мировой политике Организации Объединённых Наций. Советский Союз стал одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности – важнейшего органа ООН. СССР использовал своё влияние для поддержки антиколониальной борьбы угнетённых народов и оказания дипломатической помощи освободившимся от колониальной зависимости государствам. На конференции в Сан-Франциско 25 июня 1945 г. была создана Подготовительная комиссия для организации работы основных органов ООН на начальном этапе её деятельности. Комиссии удалось согласовать предварительную повестку дня работы Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

Политбюро ЦК ВКП(б) 7 января 1946 г. утвердило Директивы для советской делегации на 1 сессии Генеральной Ассамблеи ООН [5, ф.89, оп.38, д. 65, лл. 7,8]. Советская делегация должна была обратить внимание Генеральной Ассамблеи на положение в Голландской Индии. Этот вопрос рекомендовалось поставить вначале в форме запроса о представлении Генеральной Ассамблее соответствующей информации о положении в этом районе. При этом следовало использовать опубликованные в мировой прессе фактические данные о военных действиях в Индонезии, об использовании против местного населения английских войск, а также американского, английского и иного иностранного военного снаряжения, о втягивании в борьбу против национального движения даже японских войск.

Первая сессия Генеральной Ассамблеи ООН собралась в Лондоне 10 января 1946 г. На ней был сформирован Совет Безопасности, начавший действовать с 19 января 1946 г. Советская делегация, следуя полученным директивам, поставила вопрос об Индонезии. К тому же, как отмечают советские авторы, в адрес делегаций СССР, Украинской ССР и Белорусской ССР в ООН поступило много письменных и телеграфных обращений от различных индонезийских организаций и отдельных лиц с просьбами о поддержке борьбы индонезийского народа против англо-голландской интервенции [6, с. 33–34]. Советское правительство решило, что инициативу в постановке индонезийского вопроса перед Советом Безопасности должна взять на себя делегация не СССР, а Украины.

21 января 1946 г. глава делегации УССР Д.З. Мануильский обратился к председателю Совета Безопасности с письмом, в котором говорилось, что в Индонезии на протяжении ряда месяцев ведутся направленные против местного населения военные действия, в которых принимают участие как регулярные английские войска, так и вражеские японские вооружённые силы [6, с. 34]. В полном соответствии с директивами, Мануильский сослался на многочисленные сообщения печати о военных действиях английских и японских войск против Индонезии. Делегация УССР внесла на рассмотрение Совета Безопасности предложение произвести необходимые расследования и принять предусмотренные Уставом ООН меры для устранения такого положения.

7 февраля 1946 г. началось обсуждение письма делегации УССР по индонезийскому вопросу, которому было посвящено шесть заседаний Совета Безопасности. Украинская делегация настаивала на применении в отношении индонезийского народа принципа Устава ООН, который признаёт за каждым народом право определить свою судьбу и избрать форму правления. Она потребовала создать специальную комиссию Совета для расследования положения на месте. Глава делегации СССР А.Я. Вышинский также принял активное участие в дискуссии и

■ История международных отношений

полностью поддержал тезисы и предложения делегации УССР [6, с. 34]. Однако советские предложения по индонезийскому вопросу не были приняты. Представители Индонезии в обсуждениях не участвовали.

Видный отечественный дипломат, специалист по Индонезии Ю.А. Шолмов подчёркивает неизменную симпатию советского правительства и народа к антиимпериалистическим национально-освободительным движениям афро-азиатских народов [6, с. 35–42]. Советское правительство твёрдо взяло курс на проведение антиколониального и антиимпериалистического курса во внешней политике после Второй мировой войны, продолжая довоенную линию Коминтерна на ослабление позиций капитализма и империализма в мировом масштабе. К этому следует добавить и большую симпатию советских народов по отношению к народам Азии и Африки, борющимся за свободу и суверенитет своих стран.

Несмотря на то, что предложения советской стороны в феврале 1946 г. не были приняты Советом Безопасности, поддержка со стороны СССР в ООН борьбы индонезийского народа за свободу и резкое осуждение империалистических устремлений и действий западных держав не могли не способствовать успеху антиколониальной борьбы индонезийского и других народов Азии и Африки. Такая позиция также вела к распространению и упрочению представлений об СССР как о защитнике угнетённых стран и народов в противодействии западному империализму и колониализму. Индонезийский народ с благодарностью откликнулся на поддержку со стороны СССР. В 1947 г. в независимую Индонезию впервые приехали советские журналисты – корреспондент ТАСС Георгий Африн и сотрудник молодёжных изданий Ольга Чечёткина. Их сообщения были первыми свидетельствами очевидцев о положении дел в охваченной антиколониальной войной и революционными преобразованиями Республике Индонезии. Информация советских журналистов была важным источником представлений о реальных событиях и процессах в этой стране для руководства Советского Союза.

Г. Африн сообщал о своих встречах с лидерами Республики и индонезийскими коммунистами, которые спрашивали советского журналиста, «почему до сих пор нет ни одного дипломата СССР, ни одного дипломата от демократических стран в Индонезии, которые, несомненно, помогли бы РИ». Корреспондент восторженно описывал встречи с коммунистическими и другими левыми руководителями, членами ЦК Компартии Индонезии и её активистами, которые устроили ему радостный приём и «засыпали вопросами об успехах СССР, о Сталине». «Могу сообщить одно: все люди, которые здесь были, близкие, замечательные люди, близкие по крови и по духу», – писал журналист. 24 сентября 1947 г. Г. Африн встретился с президентом РИ Сукарно. По сло-

вам корреспондента, Сукарно «выразил благодарность СССР за поддержку, сравнил ситуацию в Индонезии с революцией 1917 г. в России, вспомнил произведения Ленина о революции».

Специальный раздел корреспонденции Г. Аффина озаглавил «отношение индонезийцев к СССР». «Среди широких слоёв населения Индонезии чувствуется огромная любовь к СССР, к нашим вождям, народу. В Джокьякарте, Суракарте и других городах Республики Индонезии, где люди могут свободно выражать свои чувства, я непрерывно встречался с настоящей искренней демонстрацией горячих чувств любви и восхищения народа по отношению к СССР. В киосках повсюду между Джокьякартой и Суракартой книжные полки заполнены книгами тов. Ленина и Сталина. Повсюду можно встретить Сталинскую конституцию, изданную на индонезийском языке. Повсюду у меня спрашивали портреты тов. Сталина. Огромным успехом пользовались наши кинокартины» [2, ф. 06, оп. 10, д. 631, п. 46, лл. 3–21]. Материалы Г. Аффина были использованы в важных рабочих документах, в частности, в Записке министра иностранных дел СССР В.М. Молотова, направленной И.В. Сталину с рекомендацией установить консульские отношения с Республикой Индонезией. «Среди индонезийского народа широко распространены симпатии к Советскому Союзу. На индонезийский язык переведены и распространяются произведения Ленина и Сталина, Конституция СССР и т.п.», – писал Молотов [2, ф. 06, оп. 10, д. 633, п. 46, л. 2].

Советский журналист Ольга Чечёткина, посетившая Индонезию и другие страны Юго-Восточной Азии в мае-июне 1947 г., отмечала, что главные надежды народы колоний возлагают на помощь со стороны СССР. «Во всех странах, которые мы посетили, я увидела необычайный интерес и любовь к Советскому Союзу. ... Несмотря на отчаянную антисоветскую пропаганду, которую ведут там английские и американские газеты, среди народных масс не только не гаснет вера в СССР, а наоборот, надежда на помощь Советского Союза растёт там с новой силой», – констатировала она. Журналистка писала, что в самых отдалённых деревнях её спрашивали, правильно ли они делают, поднимая мятежи (против колонизаторов – Л.Е.); сможет ли СССР послать им оружие; поддержим ли мы их, если они начнут революцию (антиколониальную – Л.Е.) «Мы справимся с англичанами, но нам надо знать, что вы нас поддерживаете». В своих корреспонденциях она подчёркивала надежду индонезийцев на помощь прогрессивных сил Европы и Америки, и, прежде всего, Советского Союза, в борьбе за национальную независимость [5, ф. 17, оп. 128, д. 249, л. 24].

Признание Республики Индонезии Советским Союзом

Важнейшей для молодого государства стала задача добиться международного признания.

Это было подчёркнуто президентом Сукарно уже 23 августа в речи по радио [12, с. 17]. Однако западные страны, в первую очередь те, которые имели собственные колонии, не хотели признавать молодую Республику. 1 октября 1945 г. Голландия заявила о непризнании правительства РИ [8, с. 81]. 17 октября премьер-министр Великобритании Эттли подтвердил, что его правительство не признает РИ. США объявили о невмешательстве в дела Индонезии [15, с. 210]. 25 октября 1945 г. в Джакарте было опубликовано коммюнике правительства РИ об отношениях с внешним миром. В документе подчёркивалась готовность вступить в переговоры с любой страной на основе признания права индонезийского народа на самоопределение [9, с. 65; 1, с. 19]. При этом правительство призывало СССР и другие великие державы обратить внимание на происходящие в Индонезии события.

10 ноября 1945 г. Сукарно обратился к «президенту СССР» с приветственной телеграммой по случаю 28-й годовщины Октябрьской революции [2, ф. 091, оп. 2, д. 3, п. 1, л. 7]. С 8 декабря 1945 г. можно говорить о косвенном признании СССР независимой Республики Индонезии. Газета «Правда» написала о республиканском премьер-министре Шарире как о «премьер-министре Индонезии», и с этого времени республиканское правительство называлось в печати законным правительством Индонезии [11, с. 3]. О. Чечёткина после личных встреч с Сукарно отмечала: «В нём чувствуется упорство в сохранении всех прав республики и беспокойство о будущем». Его волновала проблема признания Республики Индонезии со стороны СССР. Когда он задавал вопрос об этом, в его голосе звучала просьба и боязнь отказа. Сукарно также выразил желание наладить торговлю с СССР [5, ф. 17, оп. 128, д. 249, л. 49].

Вопрос о признании Республики Индонезии со стороны СССР был поставлен в повестку дня советским правительством после подписания между Голландией и Республикой Индонезией Лингаджатского соглашения. Убедившись в решимости индонезийцев защищать независимость Республики вплоть до вооружённого сопротивления восстановлению голландского колониального господства, англичане настояли на начале переговоров колониальных властей Нидерландской Индии с представителями республиканского правительства. Переговоры начались 17 ноября 1945 г. и продолжались с перерывами до ноября 1946 г. Одновременно голландцы предпринимали против независимой Индонезии враждебные акции, интенсивность которых возрастала по мере прибытия на архипелаг новых контингентов голландских войск. Колонизаторы расширяли свои плацдармы на территории Республики, блокировали её с моря.

Власти Нидерландской Индии приступили также к созданию марионеточных государств на контролируемых территориях с целью раздробить Индонезию и ослабить национально-

свободительную борьбу. Первым шагом в этом направлении стала конференция в Малино (Южный Сулавеси) в июле 1946 г., на которой было принято решение о создании на территории архипелага Соединённых Штатов Индонезии (СШИ). Республике Индонезии предполагалось предоставить лишь статус одного из этих штатов. Обещая признать независимость СШИ, колонизаторы планировали сохранить тесные связи и сотрудничество этого государственного образования с Нидерландами.

Эти и некоторые другие положения были зафиксированы в договоре между индонезийской и голландской делегациями, получившем по месту подписания название Лингаджатского соглашения. 15 ноября 1946 г. оно было парафировано, а 25 марта 1947 г. вступило в силу. Согласно этому документу, Голландия признавала де-факто власть Республики Индонезии на островах Яве, Суматре, Мадуре. Республика Индонезия была вынуждена согласиться на создание СШИ, а также голландско-индонезийского союза под эгидой голландской короны. Вместе с тем Лингаджатское соглашение открывало простор для различных толкований. Республиканские лидеры считали, что до создания СШИ, намеченного на 1 января 1949 г., Республика Индонезия является суверенным государством и вправе самостоятельно осуществлять внешнеполитические связи. Голландцы же настаивали, что суверенитетом будут обладать лишь СШИ и, следовательно, Республика не должна иметь официальных контактов с другими государствами.

Несмотря на существовавшие разногласия, значение Лингаджатского соглашения заключалось в том, что Голландия признала РИ де-факто. Такое же признание РИ получила со стороны Великобритании, США, Индии. Но борьба против голландского колониализма в Индонезии за полную свободу и независимость Республики Индонезии продолжалась. В этой борьбе главный упор индонезийские власти сделали не на военные, а на дипломатические методы. Республиканские лидеры развернули широкую дипломатическую активность, стремясь привлечь внимание международной общественности, а также помощь влиятельных мировых держав, особенно Советского Союза.

Первые контакты советских представителей с индонезийцами произошли на Межазиатской конференции по укреплению связей между странами региона, которая состоялась в Дели в конце марта – начале апреля 1947 г. Это была первая международная конференция, в которой участвовала делегация РИ. Её возглавлял премьер-министр и министр иностранных дел Шарир. Он информировал советских делегатов о тяжёлом положении Республики Индонезии, в отношении которой Голландия, несмотря на признание де-факто, продолжала проводить политику экономической блокады и внешнеполитической изоляции. Шарир прямо говорил советской делегации, что если Республике не будет оказана

■ История международных отношений

помощь, она будет разгромлена. Индонезийские представители предлагали использовать советскую миссию в Бангкоке (Таиланд) для связи между правительствами РИ и СССР [2, ф. 091, оп. 1, д. 1, п. 1, лл. 6, 7, 8]. Индонезийцы вновь выразили желание быть признанными Советским Союзом в радиопередаче 4 апреля 1947 г. Радио Республики, говоря о взаимоотношениях Индонезии с другими странами, сообщило, что Индонезия стремится к установлению взаимоотношений со «странами, входящими в СССР» [2, ф. 091, оп. 1, д. 1, п. 1, л. 5].

Признание РИ целым рядом стран Европы, Азии и Африки не только де-факто, но и де-юре, а также развёрнутая Шариром деятельность в области налаживания внешних связей РИ, в том числе с СССР, вызывали протесты со стороны голландских властей. 19 апреля 1947 г. посольство Нидерландов в Москве направило в МИД СССР ноту, в которой Лингаджатское соглашение интерпретировалось как не дающее РИ право устанавливать дипломатические отношения с другими странами. В ноте подчёркивалось, что только США, которые будут созданы в соответствии с Лингаджатским соглашением позднее и включающие РИ, получают право на установление дипломатических отношений с другими государствами. До создания США правительство Нидерландов несёт полную ответственность за все внешние сношения Королевства Нидерландов, включая и Нидерландскую Восточную Индию [2, ф. 091, оп. 1, д. 1, п. 1, л. 1]. Со своей стороны, правительство Шарира заявляло, что «создание представительств РИ за границей является вопросом, касающимся только РИ и заинтересованных государств и никого больше» [2, ф. 091, оп. 1, д. 1, п. 1, л. 4].

Вопрос о признании Советским Союзом Республики Индонезии был поставлен на обсуждение в МИД СССР. Исходя из норм международного права, договорно-правовой отдел заключал, что СССР не может в данное время признать РИ де-юре, потому что РИ в международно-правовом общении представлена Нидерландским Королевством. Но СССР может признать РИ де-факто. В качестве первого шага отдел рекомендовал направить советского консула в Джокьякарту, где в то время находилось правительство РИ. Отдел полагал, что такое назначение не было бы признанием де-юре, и против него Голландия не смогла бы протестовать. Вместе с тем, это подчеркнуло бы советскую заинтересованность в развитии дружественных отношений с Индонезией [2, ф. 091, оп. 1, д. 1, п. 1, л. 11]. Таким образом, договорно-правовой отдел МИД рекомендовал оставаться строго в рамках международного права и вместе с тем проявить интерес к РИ и дружеским отношениям с ней.

В западной историографии утвердилось мнение, что попытка установления советско-индонезийских консульских отношений являлась результатом советской инициативы,

была навязана Сталиным лидерам Республики Индонезии. Это событие рассматривалось как конкретное воплощение тщательно продуманных и разработанных планов распространения коммунизма и влияния СССР в Юго-Восточной Азии. Известные авторы Вирджиния Томпсон и Ричард Адлофф писали: «До и после войны русские нашли в Индонезии самую благоприятную почву в этом регионе для своих прямых и завуалированных действий» [14, с. 193]. Английский ученый Дж. Бриммел утверждал, что инициатива в деле установления советско-индонезийских консульских отношений исходила от Москвы. Как писал этот автор, советский посол в Праге предложил индонезийскому представителю в Чехословакии Сурипно заключить советско-индонезийское консульское соглашение, которое было одобрено Советским Союзом в январе 1948 г., но отвергнуто индонезийским правительством во главе с А. Шарифуддином, и тогда СССР ратифицировал это соглашение в одностороннем порядке [7, с. 232].

Ближе всего к истине подошла Рут Маквей, которая, по её собственному признанию, собирала материал по крохам. Но и она признаёт, что для исследователей история заключения советско-индонезийского консульского соглашения осталась окруженной великой тайной [11, с. 47].

Документы из Архива внешней политики Российской Федерации позволяют пролить свет на эту «тайну». Согласно архивным материалам, события происходили следующим образом. 20 июля 1947 г. голландская армия начала первую «полицейскую акцию» против Республики. Положение Индонезии резко осложнилось. Республиканские лидеры видели, что хотя США и Англия фактически признали молодое государство и на словах громко осуждали голландскую агрессию, они не предпринимали никаких практических мер для её прекращения. 17 января 1948 г. республиканское правительство было вынуждено подписать Ренвиллское соглашение с Нидерландами. Территория Республики значительно сокращалась, под голландской оккупацией оставалась большая часть Явы, важнейшие районы Суматры. Вопрос о статусе РИ был обойдён, в результате чего и это соглашение допускало разные интерпретации о её суверенитете. В целом, Ренвиллское соглашение было ещё более тяжёлым для РИ, чем Лингаджатское.

Поскольку посреднические функции при подписании Ренвиллского соглашения выполняли США, прежние проамериканские настроения среди республиканской общественности стали омрачаться подозрениями, что американцы стоят на стороне Голландии. Последовавшие затем в ООН дебаты способствовали росту симпатий индонезийцев к СССР, который неизменно призывал к отводу голландских войск на исходные позиции. Среди индонезийцев нарастала уверенность, что из всех членов Совета Безопасности лишь Советский Союз является истинным

сторонником Республики Индонезии. Это подчёркивали даже американские историки [10, сс. 215–216, 220].

По мере нарастания голландской агрессии положение Республики Индонезии становилось катастрофическим, необходимы были немедленные и чрезвычайные меры. Правительство с середины 1947 г. возглавлял Амир Шарифуддин – видный лидер левого крыла освободительного движения. Представляется, что именно эти факторы и предопределили первые практические шаги в советско-индонезийских отношениях. 26 января 1948 г. Поверенный в делах СССР в Чехословакии М.Ф. Бодров сообщил заместителю министра иностранных дел СССР В.А. Зорину о том, что к нему обратился представитель Республики Индонезии с письмом, в котором содержится предложение установить дипломатические отношения между СССР и РИ.

К сообщению прилагалось письмо Чрезвычайного посланника и полномочного министра Республики Индонезии Сурипно от 23 января 1948 г. В нём говорилось, что 13 января 1948 г. он получил по телеграфу сообщение о своём назначении на пост Чрезвычайного посланника и полномочного министра РИ в Восточной Европе с целью установления отношений РИ с этими странами. 23 января он получил дополнительные инструкции по установлению отношений с СССР и Чехословакией. Сурипно информировал, что получил от правительства РИ все полномочия по ведению переговоров от имени РИ с представителями СССР. Он сообщил также, что уже несколько месяцев находится в Праге как глава индонезийской информационной службы [2, ф. 091, оп. 2, д. 3, п. 1, лл. 1–2].

МИД не имел никакой информации, поэтому В.А. Зорин поручил Отделу Юго-Восточной Азии МИД СССР собрать сведения о Сурипно. ОЮВА доложил ему, что Сурипно являлся членом ЦК КПИ и руководителем Лиги индонезийской молодёжи, участвовал в ряде международных конференций, в частности, был членом и секретарём индонезийской делегации и представителем МИД РИ на Межазиатской конференции в Дели (март-апрель 1947 г.). Там он установил близкий контакт с советской делегацией и проявил себя в качестве человека, дружелюбно настроенного к Советскому Союзу. В Дели он сообщил советской делегации, что получает дипломатический пост и вынужден будет отойти от молодёжного движения [2, ф. 091, оп. 2, д. 3, п. 1, л. 4]. Сурипно возглавлял индонезийскую молодёжную организацию на Фестивале молодёжи в Праге в 1947 г. и вошёл как представитель Индонезии в состав Исполкома Международного совета студентов, находившегося также в Праге.

Получив эти сведения, МИД разрешил советскому посланнику в Праге встретиться с Сурипно. Такая встреча произошла 17 февраля 1948 г. Сурипно сообщил, что он уполномочен правительством РИ вести переговоры с советским правительством об установлении между

РИ и СССР дипломатических отношений и о заключении договора о дружбе и взаимопомощи. Сурипно обещал прислать ноту в подтверждение своих полномочий [2, ф. 091, оп. 2, д. 3, п. 1, л. 74]. 10 июня 1948 г. копия грамоты от 25 декабря 1947 г. за подписью президента Сукарно и заместителя министра иностранных дел РИ доктора Тамзила, подтверждающая указанные полномочия Сурипно, была получена МИД СССР [2, ф. 091, оп. 2, д. 3, п. 1, л. 13].

В заключении Договорно-правового управления от 16 марта 1948 г. говорилось, что СССР может устанавливать дипломатические отношения с любой страной, которую он считает самостоятельным субъектом международного права. Независимость и суверенитет РИ провозглашены в Декларации 17 августа 1945 г., подписанной Сукарно и Хатта. Голландия на основании Лингаджатского и Ренвилльского соглашений признаёт де-факто РИ. К тому же, выступая в феврале 1948 г. в Рабочем Комитете Центрального Национального Исполнительного Комитета (временного парламента РИ), премьер-министр Хатта объявил намерение РИ сохранить суверенитет и установить отношения с иностранными государствами. Поэтому установление дипломатических отношений между СССР и РИ юридически возможно [2, ф. 091, оп. 2, д. 3, п. 1, лл. 11–12].

Опираясь на юридическое заключение ДПУ и подтверждение полномочий Сурипно, ОЮВА рекомендовал руководству МИД принять предложение РИ и пойти на установление дипломатических отношений между РИ и СССР. Отдел подчёркивал, что это благоприятно скажется на политическом положении РИ и будет способствовать повышению авторитета СССР как в странах ЮВА, так и среди мусульманских государств. Отдел указывал на политическую важность поддержки борьбы РИ против голландского колониализма и помогающего ему империализма США и Англии. В то же время ОЮВА считал целесообразным от переговоров по заключению договора о дружбе и взаимопомощи, как предлагал Сурипно, пока воздержаться [2, ф. 091, оп. 2, д. 3, п. 1, лл. 5–16]. Представитель СССР в ООН А.А. Громыко также рекомендовал отнестись к предложению индонезийцев об установлении дипломатических отношений положительно и пойти на открытие советского консульства в РИ, признав её де-факто. Эту точку зрения разделял и советский посол в Голландии [2, ф. 091, оп. 2, д. 3, п. 1, лл. 18, 19].

14 апреля 1948 г. на совещании заместителей министра иностранных дел СССР вопрос об установлении дипломатических отношений между СССР и Индонезией был решён положительно [2, ф. 091, оп. 2, д. 3, п. 1, л. 22]. Теперь необходимо было получить согласие высшего советского руководства. 14 мая 1948 г. В.М. Молотов направил Записку И.В. Сталину, в которой сообщал о желании правительства Республики Индонезии установить отношения с СССР. Текст

■ История международных отношений

записки был следующим: «Товарищу Сталину. 23 января с.г. к нашему Поверенному в Делах в Праге т. Бодрову обратился с письмом специальный посланник Республики Индонезии Сурипно (по его словам – член ЦК Компартии Индонезии). В своём письме Сурипно сообщил о желании правительства Республики Индонезии установить отношения с СССР. 17 февраля с.г. Сурипно посетил т. Бодрова и заявил ему устно, что правительство Республики Индонезии хотело бы установить дипломатические отношения и заключить договор о дружбе и взаимопомощи. 10 марта с.г. Сурипно сообщил т. Бодрову, что он, выступая с предложением об установлении дипломатических отношений, действует по поручению нынешнего правительства Республики Индонезии во главе с Хатта. Он заявил также, что голландско-индонезийское Ренвиллское соглашение от 17 января 1948 г. не лишает Республику права иметь прямые дипломатические отношения с иностранными государствами, и что Республика Индонезия уже признана отчасти де факто (США, Англия, Австралия, Индия), отчасти де юре (Египет, Сирия, Иран, Афганистан и другие)». Далее следовали краткие сведения о территории и населении Индонезии.

В заключение говорилось: «Среди индонезийского народа широко распространены симпатии к Советскому Союзу. На индонезийский язык переведены и распространяются произведения Ленина и Сталина, Конституция СССР и т.п. Учитывая, что больше 10 государств уже имеют с Республикой Индонезией консульские отношения, полагал бы возможным установить и нам консульские отношения с Республикой Индонезией и сообщить Сурипно, что вопрос об установлении дипломатических отношений будет рассмотрен позже. В соответствии с вышеизложенным прошу утвердить прилагаемый проект Постановления ЦК ВКП(б). В. Молотов».

В проекте Постановления ЦК ВКП(б) по этому вопросу устанавливалось:

1. Принять предложение МИД СССР об установлении консульских отношений между СССР и Индонезийской Республикой.

2. Поручить МИД СССР обменяться соответствующими нотами с Правительством Индонезийской Республики.

В приложении имелся также текст сообщения для печати, который и был опубликован позже [2, ф. 06, оп. 10, д. 633, п. 46, лл. 1–3].

22 мая 1948 г. в помещении Советского посольства в Праге состоялся обмен письмами между советским Чрезвычайным и Полномочным Послом М.А. Силиным и Специальным посланником и полномочным министром РИ Сурипно об установлении консульских отношений между СССР и РИ и взаимном обмене консулами. Сообщение из Праги в МИД СССР об обмене письмами об установлении консульских отношений сопровождалось записью беседы советского посла с Сурипно, в которой мы

находим любопытные детали этой процедуры. Сообщается, что советский посол пригласил Сурипно в советское посольство, где Сурипно был вручён русский текст проекта индонезийской ноты советской стороне, поскольку индонезийская сторона практически не имела никакого опыта составления дипломатических документов. Тут же русский текст был переведён на английский и индонезийский языки. Сурипно полностью согласился с текстом проекта ноты, взял его с собой и через некоторое время вернулся в советское посольство с этой нотой, уже напечатанной на индонезийском языке. Текст остался практически без изменений. Сурипно подписал индонезийскую ноту и приложил к ней свою печать.

После этого состоялась официальная церемония обмена нотами. При вручении ноты Сурипно просил как можно скорее направить советского консула в РИ. Он подчёркивал, что это будет первый иностранный консул на территории РИ. Другие консулы признавших РИ стран (США, Франции, Китая, Индокитая) находились в Батавии, на территории, оккупированной Голландией. Кроме того, Сурипно отметил, что вручённая им нота является первым международным документом на индонезийском языке – языке бывшей колониальной страны [2, ф. 06, оп. 10, д. 633, п. 46, лл. 28–29].

В обмене нотами нашёл отражение тот факт, что инициатива об установлении отношений между СССР и РИ исходила от индонезийской стороны. В ноте Сурипно говорилось: «Настоящим уведомляю Вас, что правительство РИ, учитывая происшедший между нами обмен мнениями, пришло к выводу о целесообразности установления с сего числа консульских отношений и взаимного обмена консулами». В советской ноте подтверждалось получение индонезийской ноты и сообщалось, что советское правительство принимает предложение правительства РИ об установлении консульских отношений и взаимном обмене консулами. МИД СССР приступил к разработке практических шагов для открытия Генерального консульства СССР в Индонезии [2, ф. 06, оп. 10, д. 633, п. 46, лл. 25, 26, 84].

После опубликования 26 мая 1948 г. в Москве и Праге коммюнике об установлении консульских отношений между СССР и РИ в Голландии поднялась буря протеста. Все газеты требовали решительных мер против утверждения и реализации достигнутых между СССР и РИ договорённостей. Отражая мнение правительственных кругов, голландская печать стала запугивать молодую РИ, а голландские власти в Индонезии активизировали деятельность по удушению и ликвидации РИ (экономическая блокада, введение единой монетной системы с целью положить конец экономической независимости РИ). Одновременно в Батавии ещё до окончания продолжавшихся голландско-республиканских переговоров было создано «временное правительство» для всей Индонезии, что фактически

означало восстановление колониального голландского управления.

Давление голландских властей на правительство РИ не принесло, однако, ожидаемых результатов. Республиканские власти всячески старались уклониться от выполнения требований голландцев дезавуировать действия Сурипно. Дело в том, что не только левые группировки, входившие в правительство А. Шарифуддина, к которым принадлежал Сурипно, но и правые республиканские круги понимали, что признание со стороны СССР и установление с ним дипломатических отношений имеет жизненно важное значение для РИ в её отчаянных попытках отстоять своё существование.

В документах МИД СССР приводятся сведения, почерпнутые из голландских газет, о реакции республиканских деятелей на установление консульских отношений с СССР. Министр иностранных дел РИ Агус Салим заявил, что ему ничего не известно об установлении дипломатических отношений между РИ и СССР. Он отметил, что позиция Сурипно ему не совсем ясна, поскольку Сурипно, по его мнению, не имел никаких полномочий подписывать соглашение. Салим добавил, что он, как министр иностранных дел республиканского правительства, не признает действий Сурипно. Тем не менее, он не мог не отметить, что, возможно, сообщение об этом событии по радио свидетельствует о том, что СССР проявил собственную инициативу и в одностороннем порядке признал независимость Индонезии без всяких просьб со стороны Республики, что им, Агусом Салимом, приветствовалось бы. В то же время другая голландская газета, ссылаясь на полученные в Гааге сведения, сообщала, что Сурипно действительно получил из Джокьякарты задание вести переговоры с Россией [2, ф. 06, оп. 10, д. 633, п. 46, л. 37].

По сообщению лондонской газеты «Таймс» со ссылкой на сообщение министра информации РИ 30 мая 1948 г., Сурипно был отозван из Праги. Министр информации также утверждал, что Сурипно не было дано специальных инструкций заключать подобное соглашение, и он действовал на основании общего мандата, данного ему в декабре 1947 г. Газета сообщала также, что республиканская делегация информировала комиссию «добрых услуг» и голландскую сторону на голландско-республиканских переговорах о том, что РИ не намерена предпринимать шаги по установлению новых внешних связей, кроме уже существовавших до подписания Ренвиллского соглашения [13].

Однако Голландия настаивала на полном официальном дезавуировании Сурипно, требовала заявления о том, что правительство РИ не намерено ратифицировать соглашение с СССР. Глава голландской делегации ван Бреденбурх заявил: так как согласно первому принципу Ренвилльского соглашения суверенитет над всей Индонезией принадлежит Голландии, то республиканское правительство не может на

законном основании осуществлять свои собственные внешние сношения. В ответ председатель республиканской делегации Рум сказал, что отказ от внешних сношений Индонезии будет означать для республиканцев ликвидацию РИ ещё до создания СШИ, которые должны были принять суверенитет как от РИ, так и Голландии на территории Индонезии. РИ считает, что она, а не Голландия обладает собственным суверенитетом над своей территорией до создания СШИ [2, ф. 091, оп. 2, д. 3, п. 2, лл. 31–32].

Последовала и официальная реакция голландского правительства на установление консульских отношений между СССР и РИ. В конце мая – начале июня в форме меморандума в МИД СССР и бесед голландского министра иностранных дел с советским послом в Гааге голландское правительство выразило протест против установления советско-индонезийских консульских отношений как противоречащих букве и духу Ренвилльских соглашений. Советский посол в Гааге в беседе с министром иностранных дел Голландии указал, что РИ признали и имеют с ней дипломатические и консульские отношения ряд стран, в том числе США и Британия. Но голландский министр подчеркнул, что консулы этих стран находятся на территориях, контролируемой Голландией, и СССР тоже мог бы иметь там своего представителя. В ответ на это советский посол указал, что это не относится к установлению отношений с РИ, и к тому же, Голландия не разрешает советским представителям (корреспонденту ТАСС и другому) пребывать на контролируемой ею территориях [2, ф. 091, оп. 2, д. 3, п. 2, лл. 54, 58–60].

Из этого видно, что отношение голландских властей к Индонезии, к признанию СССР Индонезии де-факто и к советским представителям было предвзятым и расходилось с отношением к другим западным странам, также признавшим РИ. В сентябре 1948 г. в РИ начались мадиунские события – мятеж левых сил против правительства РИ, в который была вовлечена и недавно воссозданная КПИ. Уже после стихийного начала мадиунских событий, выступая на митинге в г. Мадиуне лидер индонезийских коммунистов Муссо настаивал на быстрейшем обмене консулами и установлении торговых отношений с СССР [2, ф. 091, оп. 2, д. 3, п. 2, л. 91]. Это в значительной мере оттолкнуло умеренных и правых республиканских лидеров, поддерживавших правительство РИ, от одобрения связей с СССР. В результате установление консульских отношений между РИ и СССР так и не состоялось. Соглашение об их установлении в форме обмена письмами 22 мая 1948 г. не вступило в силу.

Установление советско-индонезийских дипломатических отношений

После мадиунских событий и отказа под нажимом Голландии правительства Республики Индонезии одобрить и ввести в действие до-

■ История международных отношений

стигнутое с СССР соглашение об установлении консульских отношений, позиция СССР по индонезийскому вопросу в ООН не изменилась. СССР продолжал поддерживать Республику Индонезию в её борьбе против голландской колониальной агрессии, потребовал отвода войск после второй «полицейской акции» Нидерландов 19 декабря 1948 г. и немедленного освобождения арестованных голландцами президента Сукарно и других республиканских лидеров [6, с. 106–112; 3, сс. 355–356].

Не сумев силой оружия ликвидировать независимость Индонезии, Голландия в 1949 г. навязала стране свои условия признания суверенитета на голландско-индонезийской Конференции круглого стола (ККС), проходившей в 1949 г. На территории Индонезийского архипелага было создано федеративное государство Республика Соединённых Штатов Индонезии (СШИ). 27 декабря 1949 г. состоялась официальная передача суверенитета новой федерации. Президентом был избран Сукарно, правительство возглавил Хатта.

Правительство Нидерландов было заинтересовано в признании СШИ международным сообществом. Оно обратилось к СССР с просьбой признать новое государственное образование. 24 декабря 1949 г. посол Нидерландов в Советском Союзе Виссер встретился с заместителем министра иностранных дел А.А. Громыко и вручил ему ноту. В ней сообщалось, что на основе соглашений ККС от 2 ноября 1949 г. с 27 декабря 1949 г. СШИ будут признаны Голландией как независимое и суверенное государство. Высказывалось предположение, что новое государство будет пытаться установить дружеские отношения со всеми миролюбивыми странами. В ноте выражалась уверенность, что после передачи суверенитета СШИ правительство СССР признает новое государство [2, ф. 07, оп. 23а, д. 185, п. 13, лл. 1–2].

Планы Нидерландов по образованию на территории Индонезийского архипелага Соединённых Штатов Индонезии с включением в новое образование и Республики Индонезии вызвали негативную реакцию в СССР. Однако понимая, что советское признание усилит позиции нового государства на мировой арене, советское правительство решило отреагировать положительно на просьбу Нидерландов. 25 января 1950 г. министр иностранных дел СССР А.Я. Вышинский направил Сталину записку и проект Постановления ЦК ВКП(б).

«Тов. Сталину И.В. Представляю:

1. Проект ответной ноты МИД СССР правительству Нидерландов об Индонезии;
2. Проект телеграммы на имя премьер-министра Индонезии Хатта;
3. Проект сообщения для печати.

Прилагаю проект Постановления ЦК ВКП(б).

Прошу рассмотреть». [2, ф. 07, оп. 23а, д. 185, п. 13, л. 14].

В проекте Постановления ЦК ВКП(б) со-держались следующие пункты:

1. Принять предложение МИД СССР о признании Республики СШИ;
2. Утвердить представленные МИД СССР
 - Проект ноты правительству Нидерландов о признании СШИ
 - Проект телеграммы на имя премьер-министра СШИ
 - Проект сообщения для печати.

Наданном проекте постановления ЦК ВКП(б) стоит надпись простым карандашом: «тов. Поскрёбышеву [личный секретарь Сталина] Утверждено товарищем Сталиным 25.1. Прошу оформить (без подписи) [2, ф. 07, оп. 23а, д. 185, п. 13, л. 15].

В подготовленный МИД СССР проект телеграммы премьер-министру СШИ Хатте, которой сообщалось о решении советского правительства признать СШИ, рукою Вышинского добавлено «и установить дип. отношения» с пометкой «правка Сталина 25/1-50, в 11.15». Возможно, Вышинский правил проекты документов прямо под диктовку Сталина или сразу же после встречи с ним. Слова об установлении дипломатических отношений с СШИ были внесены Вышинским и в проект советской ноты Нидерландам о признании СШИ [2, ф. 07, оп. 23а, д. 185, п. 13, лл. 12, 16].

После всех исправлений и утверждений акт признания СССР Республики СШИ был оформлен официально рассылкой соответствующих документов. В тот же день 25 января Вышинский направил телеграмму о признании СШИ Хатте. Нота Нидерландам о признании СШИ была вручена Громыко послу Голландии Виссеру тоже 25 января поздно вечером в 23.30, о чём свидетельствует запись в дневнике Громыко [2, ф. 091, оп. 6, д. 3, п. 3, л. 6]. Официальное сообщение о признании СССР СШИ было опубликовано в газете «Правда» на следующий день, 26 января 1950 года.

3 февраля 1950 г. в МИД СССР была получена телеграмма премьер-министра СШИ Хатты на имя Вышинского. Хатта подтверждал получение советской телеграммы о признании СШИ, сообщал о высокой оценке в Индонезии этого акта СССР и выражал готовность рассмотреть вопрос об открытии переговоров относительно установления дипломатических отношений между двумя странами [2, ф. 091, оп. 3, д. 1, п. 1, лл. 1–2].

Советское правительство проявило интерес и готовность установить дипломатические отношения безотлагательно. Несмотря на в целом сдержанное отношение в СШИ к советскому признанию, отношение СССР оставалось теплым и благожелательным. Вышинский в телеграмме на имя Хатты от 15 февраля 1950 г. предложил индонезийской стороне выбрать место переговоров [2, ф. 091, оп. 3, д. 1, п. 1, л. 3]. Индонезийские власти сообщили 11 апреля о направлении индонезийской делегации на переговоры в Москву [2, ф. 091, оп. 3, д. 1, п. 1, л. 2]. Делегацию возгла-

вил Л.Н. Палар, перед которым была поставлена задача выяснить позицию СССР о приёме Индонезии в члены ООН. Палар подчеркнул, что весьма представительный состав индонезийской делегации должен показать правительству СССР и всему миру важность, которую придаёт правительство США миссии этой делегации [2, ф. 091, оп. 6, д. 3, п. 3, лл. 26–27]. Он неоднократно отмечал взаимопонимание между индонезийской делегацией и представителями советского правительства и подчёркивал, что главной целью его миссии является продемонстрировать всему миру важность установления дипломатических отношений с СССР и устранить всякие сомнения на этот счёт [2, ф. 091, оп. 6, д. 3, п. 3, лл. 28–32]. В сентябре 1950 г. Индонезия с согласия СССР была принята в члены ООН.

На протяжении первой половины 1950 г. в Индонезии шёл процесс превращения США в унитарное государство. Формирование унитарного государства происходило путём присоединения отдельных штатов к Республике Индонезии. В итоге 19 мая 1950 г. правительства США и Республики Индонезии подписали соглашение об образовании унитарного государства под на-

званием Республика Индонезия. Этот процесс завершился 16 августа 1950 г. официальным провозглашением единого государства. Обмен дипломатическими представительствами между Республикой Индонезией и Советским Союзом состоялся только в 1954 г. Однако в Советском Союзе сложилась традиция считать официальной датой установления советско-индонезийских отношений 3 февраля 1950 г., то есть дату положительного ответа индонезийского правительства на уведомление советского правительства о признании независимости и суверенитета Индонезии.

Прекращение колониальной войны против провозгласившей независимость Индонезии, международное признание Республики, вступление молодой страны в ООН и превращение её уже в первые послевоенные годы в полноправного субъекта международных отношений в значительной мере были обусловлены неизменной помощью и поддержкой со стороны СССР, внесшего решающий вклад в победу над фашизмом и по праву занявшего ведущие позиции на мировой арене.

Список литературы

1. Алешин Юрий. Советско-индонезийские отношения в 1945–1962 годах. Москва, 1963.
2. Архив Внешней Политики Российской Федерации. Фонд Секретариата Молотова В.М.
3. Жаров В.А., Кондрашкин О.Н. Дружба и сотрудничество Советского Союза и Республики Индонезии. // Республика Индонезия 1945–1960. М., 1961.
4. Международные отношения на Дальнем Востоке. М., 1973, Т. II.
5. Российский государственный архив новейшей истории.
6. Шолмов Ю.А. Советский Союз – Индонезия 1945–1954. М.: Наука, 1976.
7. Brimmel J. H. Communism in South East Asia. Oxford University Press, 1959.
8. Fisher L. The Story of Indonesia. N.Y., 1959.
9. Himpunan Undang2, Peraturan2, Penetapan2 Pemerintah Republik Indonesia. 1945, Djakarta, 1951.
10. Kahin G.M. Nationalism and Revolution in Indonesia. Ithaca, N.Y. Cornell Univ. Press, 1963.
11. McVey Ruth T. The Soviet View of the Indonesian Revolution. Interim Report Series, Modern Indonesia project, Southeast Asia Program, Cornell University, Ithaca, New York.
12. Raliby O. Dokumenta historica. Djakarta; Bulan-Bintang, 1953.
13. Times, 31 May 1948.
14. Tompson V., Adloff R. The Left Wing in Southeast Asia. New York. William Sloane Associates, 1950.
15. Woodman D. The Republic of Indonesia. London, 1955.

Об авторе

Ефимова Лариса Михайловна – д.и.н., профессор кафедры востоковедения МГИМО (У) МИД России.

THE USSR VICTORY IN WORLD WAR II AND THE EMERGENCE OF THE INDEPENDENT REPUBLIC OF INDONESIA

Larisa M. Efimova

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

■ История международных отношений

Abstract: *Victorious ending of the World War 2 on May, 9, 1945, stroke a crushing blow on the military axis Berlin – Rome – Tokyo. The USSR played a decisive role both on European and Asian fronts. Fulfilling its allied duty the Soviet Union entered the war in the Far East on 9 August, 1945 and defeated the Japanese army in Manchuria. This act became a great contribution to liberation of Asian peoples from the Japanese occupation. On the 17 August 1945 the Republic of Indonesia declared its independence. The recognition on the side of international community as well as diplomatic support became vital for the survival of the newly emerged Republic. The Soviet victory together with the allied nations in the Second World War, the new status of the USSR as a superpower, its constant anticolonial stance stimulated former colonies to appeal to the Soviet Union for backing and support. One of the first was the Republic of Indonesia, to which the USSR rendered all kind of help and encourages.*

The present article which is a result of the study of newly available documents from several recently opened Soviet archives shows the Soviet backing of Indonesia in the UN, its diplomatic recognition, in strengthening of Indonesian status as a sovereign state on the international arena as a whole.

Key words: USSR, Republic of Indonesia, proclamation of Indonesian independence, Soviet recognition of Indonesia, Indonesia joins the UN, colonial war of the Netherlands against Indonesia, the Soviet backing to Indonesia.

References

1. Aleshin Yu. Sovetsko-Indoneziyskiye otnosheniya v 1945-1962 godah. 1963 [Aleshin Yuriy. Soviet Indonesian Relations in 1945-1962. Moscow, 1963]
2. Arhiv Vneshney politiki Rossiyskoy Federazii. Fond Sekretariata Molotova V.M. [Archive of Foreign Policy of the Russian Federation. Fond of the Secretariat of Molotov V.M.]
3. Jarov V.A., Kondrashkin O.N. Druzhiba I sotrudnichestvo Sovetskogo Soyuzo I Respubliki Indonesii Respublika Indonesia. 1945. New York. 1960. Moscow, 1961. [Friendship and Cooperation between the Soviet Union and the Republic of Indonesia 1945-1960. M., 1961].
4. Mezhdunarodnye Otnosheniya na Dalnem Vostoke. [International Relations in the Far East. M., 1973, Vol II.]. M., 1973. Vol II.
5. Rossiyskiy Gosudarstvenny Arhiv Noveyshey Istorii [Russian State Archive of Contemporary History]
6. Sholmov Yu.A. Sovetskiy Soyuz – Indonesia 1945-1954. M., Nauka, 1976 [The Soviet Union – Indonesia 1945-1954. M., Nauka, 1976]
7. Brimmel J. H. Communism in South East Asia. Oxford University Press, 1959.
8. Fisher L. The Story of Indonesia. N.Y. 1959.
9. Himpunan Undang2, Peraturan2, Penetapan2 Pemerintah Republik Indonesia. 1945, Djakarta, 1951
10. Kahin G.M. Nationalism and Revolution in Indonesia. Ithaca, N.Y. Cornell Univ. Press, 1963.
11. McVey Ruth T. The Soviet View of the Indonesian Revolution. Interim Report Series, Modern Indonesia project, Southeast Asia Program, Cornell University, Ithaca, New York.
12. Raliby O. Dokumenta historica. Djakarta; Bulan-Bintang, 1953.
13. "Times" 31, May 1948
14. Tompson V., Adloff R. The Left Wing in Southeast Asia. William Sloane Associates, New York, 1950.
15. Woodman D. The Republic of Indonesia. London, 1955.

About the author

Larisa M. Efimova – Doctor in History, Professor of Department of Oriental Studies of MGIMO at the MFA of Russia.